

Литература

1. Aleksandrova O.M., Vasilevyh I.P., Gosteva Y.N., Dobrotina I.N., Uskova I.V. (2017) Upon The Problem Of The Definition Of "Training Text" In The Conditions Of Information And Educational Environment *Espacios*. 2017. T. 38. № 40. C. 4.
2. Alexandrova Olga M., Vasilevykh Irina P., Gosteva Yulia N., Dobrotina Irina N., Uskova Irina V. (2018) Development Of Informational Text Processing Skills In Today's Information-Educational Environment // *Cognitive-Social and Behavioural Sciences (ICCSBS Moscow-2018)* (Web of Science) URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.48>
3. Alexandrova, O.M., Vasilevykh, I.P., Gosteva, Yu.N., Dobrotina, I.N., & Uskova, I.V. (2018). Realization of The Principle Of Continuity In Functional Reading Literacy Forming. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 46(4), 31–39. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.4>
4. Aristova M.A., Berdysheva L.R., Kritarova Zh.N., Strizhekurova Zh.I., Shamchikova V.M. (2017) The updating of literary school education in the post-industrial society. *Pedagogicheski zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (2A), pp. 388-398.
5. Roxin, I.; Tajariol, F.; Rusitoru, M.V.; et al. Digital Literacy And Communication Skills For Educational Resources. 8-th International Conference on Education and New Learning Technologies. Jul 04-06 2016 (EDULEARN 2016). Barcelona, Spain, 2016, p. 1429.
6. Александрова О.М., Гостева Ю.Н., Добротина И.Н. Школьный учебник русского языка в цифровом образовательном пространстве: к постановке проблемы // *Русский язык в школе*. 2018. 79(8). С.3-6. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2018-79-8-3-6>

УДК 372.878

С.И. Дорошенко, проф., д. п. н.

Е.Г. Жаркова, аспирант

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Н.А. Наумова, к. ф. н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Владимир, Россия

УГРОЗЫ КУЛЬТУРНОГО НЕРАВЕНСТВА: ДИХОТОМИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ТРАДИЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются пути преодоления культурного неравенства в образовании путем выравнивания соотношения традиционных и инновационных средств обучения на примере Владимирского региона. Экспериментальный материал исследования на базе Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и практические результаты позволили создать модель комплексного взаимодействия традиционных и инновационных средств обучения и воспитания, обеспечивающих равномерное развитие личности только в условиях баланса между «живой» музыкой и электронной и наличия устойчивых связей «оффлайн» и «онлайн» структур в монокультурном и поликультурном формате школы и вуза.

Ключевые слова: инновационные средства обучения и воспитания, традиционные средства, культурное неравенство, комплексное взаимодействие.

*S.I. Doroshenko, Professor, Dc, Associate professor
E.G. Zharkova, Post Graduate Student
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
N.A. Naumova, PhD, Associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladimir, Russia*

THREATS TO CULTURAL DISCREPANCY: DICHOTOMY OF VIRTUAL REALITY AND TRADITIONAL TEACHING AIDS

Abstract. *The article is focused on the ways to bridge cultural discrepancy in the Vladimir regional education system while bringing the traditional and innovative teaching aids to balance. The experimental research material reviewed in the Vladimir branch of Financial University under the Government of the Russian Federation and the practical outcomes make it possible to work out a model of the complex interaction of the traditional and innovative teaching aids providing the professional training and individual development only due to the balance between life music and electronic recordings, the interaction of “offline” and “online” structures in the monocultural and multicultural forms.*

Keywords: *innovative teaching and education aids, traditional teaching aids, cultural discrepancy, complex interaction.*

Актуальность вопросов соотношения возможностей виртуальной реальности и традиционных средств обучения в образовании в настоящее время получила совершенно неожиданное для авторов подтверждение. Авторы начали писать данную статью до того, как мир перешел на дистанционное обучение в условиях карантина. Сегодня очевидно, что даже при жестокой необходимости дистанционное образование и связанное с ним доминирование виртуальной реальности вызывает много вопросов, а часто и прямое отторжение.

«Естественный эксперимент», связанный с переходом на дистанционные образовательные технологии, несомненно, должен быть осмыслен не только с позиций усвоения конкретного учебного материала, но и с ценностных позиций; с точки зрения возможности расширять или продлевать такой режим, когда в нем нет жизненной необходимости.

Проблема исследования

Первый аспект проблемы – опасности доминирования виртуализации в образовании над традиционными педагогическими средствами и технологиями.

На фоне роста мегаполисов, неравномерного развития центра и регионов, персонификации аудиовизуальных средств, наметившейся в обществе разъединенной субъектности, школьное и вузовское образование неуклонно идет к компьютеризации и цифровизации. Время взаимодействия человека и машины неуклонно увеличивается, а формат – расширяется.

Виртуальные химические эксперименты не требуют реагентов, пробирок и усилий по технике безопасности. Виртуальное техническое моделирование осуществляется без риска порезаться или обжечься. Виртуальный подбор «минусовок» без необходимости играть гаммы и осваивать гармонические закономерности упрощает путь к музицированию. Виртуальная реальность

становится фактором постоянного присутствия в школьном образовании и все настоятельнее заявляет о себе. Возможности осуществления виртуальных лабораторных, практических работ во всех предметных областях имеют два больших преимущества: экономичность и безопасность.

Нетрудно заметить, что безопасность такого рода работ оборачивается отсутствием компетентности школьников в сфере безопасности жизнедеятельности. Стремление единственно к экономичности и сиюминутной безопасности прокладывает путь к несформированности культуры и навыков грамотного поведения в конкретных предметных сферах.

Второй аспект проблемы – культурное неравенство, основанное на неравномерном доминировании виртуальной реальности в образовании.

Все очевиднее становится разрыв между возможностями элитных школ с их конюшнями, мастерскими, оркестрами и положением вещей в обычных муниципальных школах, которым предлагается смотреть на мир через окно монитора. Налицо прогнозируемое и неминуемое культурное неравенство, обусловленное разницей возможностей, мотивации, качества средств обучения.

В проблеме культурного неравенства можно выделить три составляющие: социологическую, культурологическую и образовательную. Выскажем предположение, что решение проблемы в образовательной области позволит минимизировать риски и в других областях. Исследуя образовательную составляющую, мы можем говорить о проблеме взаимосвязи традиционных средств обучения и новых, инновационных, технологий. Каково должно быть их соотношение? Каким образом можно регулировать объективные процессы цифровизации и компьютеризации в образовательной области, связанной с искусством? В каком виде проявляет себя культурное неравенство? Какова природа этой угрозы? Какие существуют способы его преодоления?

Цель исследования

Выявить направления преодоления культурного неравенства в образовании путем выравнивания соотношения традиционных и инновационных средств обучения на примере Владимирского региона и представить модель их комплексного взаимодействия с опорой на традиционные средства обучения и воспитания.

Методы: анализ, моделирование, статистические методы.

Теория и история вопроса

Первый аспект проблемы: влияние виртуализации образования на личность в целом.

М. Хайдеггер еще в 1950-е годы с горечью отмечал, что человек перестал мыслить и прогнозировал все более плотное окружение «силами техники». Ученый предостерегал: полная зависимость от «технических приспособлений» подавляет волю и серьезно мешает принимать решения [9]. Сегодня, в связи с развитием медиа-технологий, это состояние разрастается до невероятных размеров. Прежде всего, психологи говорят о лудомании (зависимость от азартных игр), сексоголизме, шопоголизме, компьютерной и интернет-аддикции. Исследователи обозначают и другие серьезные угрозы: проявление у молодых людей антисоциальных интересов, функционирование разного рода

группировок в сети Интернет, создание виртуальной личности, экспериментирование с идентичностью [6: 33].

На рубеже XX и XXI вв. научное сообщество обращает внимание на новые проблемы, когда красота уже не спасает мир, а мир искусства не спасает от одиночества и отчужденности: «Человек, будучи часто принудительно вовлеченным в урбанизированный или воспитательный музыкальный мир, не воспринимает его как собственный» [8: 62]. Он, занимая позицию «постороннего», может не замечать «звучащие сферы музыкальной красоты» [8: 62]. От коллективных форм приобщения к искусству посредством совместного просмотра фильмов, посещения спектаклей, прослушивания всем классом радиопередач, даже и специально для него предназначенных, современный школьник в гораздо большей степени и чаще всего ориентирован на индивидуализированную форму усвоения информации. Наши реалии таковы, что компьютеры стали персональными, а у каждого пользователя имеется свое, личное средство коммуникации, есть некое устройство с аудиозаписями и другое специальное устройство, предназначенное для персонального прослушивания музыки. Возникает конфликтная модель связи художественного мира и мира человека.

Происходит капсулирование, усиливается персонифицированность, когда куртка с капюшоном (а во время массовых эпидемий и медицинская маска) и наушники отделяют и одновременно укрывают человека от внешних воздействий. Х.Р. Маркус и С. Китама справедливо отмечают, что в модели разъединенной субъектности на первое место выступает личностная автономия, локализованная в самом индивиде. Эта модель, по их мнению, «является не общей моделью мотивации, а моделью, преимущественно смыслами и жизненными практиками, типичными для контекстов жизни европейско-американского среднего класса» [10: 5]. Современные исследования подтвердили факт персонификации. Оказалось, что музыка «кажется испытываемым “человеком”, которому можно доверять» [4: 61].

Второй аспект проблемы: культурное неравенство, основанное на доминировании виртуальной реальности в образовании.

Обратимся к вопросу связи культурного неравенства и полноценного деятельностного (практического), а не виртуального общения с художественным, да и техническим миром в историческом контексте. Начиная с XVIII века «живое» музицирование в образовании становится не только необходимостью, но и средством социальной дифференциации (проще говоря, средством, отличающим истинного аристократа от того, кто попал «из грязи в князи»). Налицо корреляция культурного равенства/неравенства с практикой получения полноценного музыкального и, шире, художественного образования. Оно осуществляется выдающимися деятелями культуры. Так, Д.С. Бортнянский принимал самое активное участие в образовании элиты: сам преподавал, писал музыку «педагогического назначения». Специальные песнопения он создал для воспитанников Александровской мануфактуры в Петербурге, для кадетских юнкеров, для Смольного института, для Московского училища ордена Святой Екатерины. Он давал уроки великой

княгине Марии Федоровне и написал для нее альбом пьес, предназначенных к исполнению на фортепиано, клавесине и клавикорде. В 1793 году Д.С. Бортнянский подготовил и издал сборник французских романсов и песен. Сборник был написан для невестки Павла княгини Елизаветы Алексеевны, но приобрел широкую популярность во многих аристократических домах и салонах Петербурга.

В XIX веке эта линия стала еще более ярко выраженной. Будущий композитор А.Н. Серов писал об Училище правоведения (где учился и П.И. Чайковский), что в нем «положительно процветала» музыка. Бóльшая часть воспитанников выбирала себе тот или иной музыкальный инструмент «и уже затем изучала его с полным самоотвержением. Самые деревянные и нехудожественные натуры – и те увлекались общим примером и пробовали свои силы на какой-нибудь флейте или валторне; были даже такие, которые избирали своею специальностью контрабас. Дух училища был музыкальный...» [2: 423].

В дальнейшем к «живому» музицированию как средству социальной дифференциации в образовании прибавился «живой» ручной труд. В частной гимназии Л. Поливанова, в пансионе А.Е. Кудрякова, в мужской гимназии им. Медведниковых, в кадетских корпусах осуществлялось выполнение сначала деревянных, а затем металлических изделий. Подчеркнем, что даже для элитарного образования это было дорого: ручной труд не мог быть введен повсеместно в кадетских корпусах по «недостатку средств для обстановки и снабжения их необходимыми инструментами, пособиями» [5: 11]. Более демократическим средством, предполагающим лишь возможность визуального знакомства с миром техники, в XIX веке становились музеумы [3].

В XX веке (в советский период) возможность играть на акустических музыкальных инструментах и слушать «живую» музыку благодаря широкому распространению музыкальных школ, развитию музыкально-педагогических факультетов вузов, методике и практике музыкального образования, была всеобщей. В настоящее время эти достижения утрачиваются. Теперь такая практика во многом принадлежит прошлому. Из школьного музыкального образования вымывается «живое» музицирование.

Средний износ музыкальных инструментов по России – 70 %, фортепиано – 81 %. Эта проблема решается по отношению к музыкальным школам и учреждениям культуры: с 2017 года действует механизм государственных закупок, рассчитанный на 3 года. В общеобразовательных школах изменений с инструментальной базой почти нет. И не только из-за отсутствия денег на их приобретение. Учителя музыки – бакалавры – недостаточно подготовлены как инструменталисты. Количество индивидуальных занятий по инструменту для будущих учителей музыки (бакалавриат, направление «Педагогическое образование») по сравнению с позднесоветским периодом сократилось в 4 раза (от 2 часов в неделю до 1 часа в 2 недели).

На уроках музыки используется преимущественно звуковоспроизводящая аппаратура. При этом подготовка учителей музыки к электронному музицированию и использованию цифровых технологий для развития

музыкально-творческих способностей в массовой практике педагогических вузов отсутствует.

В России практически не осталось производителей фортепиано. Родители, решившие дать детям музыкальное образование, чаще приобретают для домашних занятий не акустическое, а цифровое пианино или, иначе говоря, имитацию живого инструмента. Практикующие педагоги называют отрицательные последствия занятий только за цифровым фортепиано:

- вместо того, чтобы играть глубоким и насыщенным звуком, дети начинают «гладить» клавиши акустического инструмента, так как привыкают регулировать звук ручкой громкости;

- ученик «стучит» по клавиатуре без всякой нюансировки – сказывается привычка убавлять звук до минимальных значений во время вечерних занятий дома;

- не формируется умение играть с педалью: ни одно цифровое пианино не может предложить педальное педалирование, полностью адекватное акустическому инструменту.

Во многих школах рояль или пианино также заменили синтезаторы. Следует сказать, что в музыкальных школах использование синтезатора, его художественно-технических ресурсов для развития музыкально-творческих умений учащихся, предусматривается программой «Клавишный синтезатор» и является предметом школьного компонента учебного плана. Обращение к синтезатору, по мнению составителей программы, способствует преодолению разрыва между электроакустической аурой бытования музыки в реальной жизни и традиционным звуковым материалом школьного музицирования.

Музыка, звучащая в записи, проходящая через ряд преобразователей, несомненно, обладает эстетико-воспитательными возможностями. Обладает образовательными возможностями и электронное музицирование, позволяющее вычленивать отдельные голоса, поэкспериментировать с тембрами. Однако центрация на этой музыке школьного музыкального образования – явление не только снижающее уровень художественной культуры, но и небезопасное, ибо она является симулякром. Специалист в области психоакустики И. Алдошина пишет: «Развитие систем стереовоспроизведения и современных систем пространственного звуковоспроизведения <...> основано на создании слуховых иллюзий – большом обмане слуховой системы» [1: 101]. Однако многочисленные психоакустические эксперименты показали, что обман происходит не полностью: «слух действительно локализует мнимый источник там, где никакого реального источника не существует, – но вот слышит ли он тембр от этого источника таким же, как от реального источника <...> – это очень большой вопрос» [1: 101]. Тот же автор прямо указывает на опасность создания электронных музыкальных композиций и компьютерной обработки звука без профессионального учета частотной разницы сочетаний звуков, «если не ставить специальной задачи создать такую музыку, чтобы слушатель от нее впадал в нервное расстройство» [1: 22].

Посмотрим на вопрос с другой стороны. Представляется, что в настоящее время было бы ошибкой игнорировать изменившиеся условия и не

активизировать инновационные подходы. Институт проблем образовательной политики «Эврика» 28–29 марта 2020 года провел для московских школ сессии повышения квалификации по четырем программам. Все лекции, практикумы, дискуссии, тренинги и лабораторные проекты прошли в цифровой среде. Названия программ говорят сами за себя: «Медиа в образовании», «Расшколивание» (выход из школы в виртул), «Цифровые форматы реализации основной образовательной программы школы». Вчера дистанционная форма занятий оценивалась как вероятная, а сегодня – как существующая «здесь и сейчас». Перечислим «плюсы» виртуальной образовательной среды, содержащей интерактивные учебные объекты:

- психологический комфорт (но не уход от реальности);
- индивидуализация (но не капсулирование);
- обширная ресурсная база (и при этом выбор оптимальных цифровых продуктов);
- трансформация педагогических позиций (учитель и преподаватель как тьютор, консультант, модератор).

Исторически так сложилось, что в России знакомство с искусством, приобщение к художественной культуре, в том числе в виде практического освоения в дошкольных и средних общеобразовательных учреждениях, носило обязательный характер. Другое направление – это неформальное, необязательное художественное образование (сеть образовательных и просветительских учреждений), когда выбор делался субъектом, то есть активно действующим лицом, движущей силой действия. К этим институциональным направлениям мы можем добавить третье. Назовем его контекстным. Именно таким оно становится благодаря включению школьника, студента в «интенсивный процесс формирования новых типов общностей и деятельности, их социального и культурного оформления и наложения друг на друга» [7: 100].

Если ядром, «текстом» считать основную (учебную, учебно-профессиональную) деятельность, то средством вхождения, адаптации и комфортного ощущения себя в незнакомом сообществе, в новой группе, будет контекстное включение.

Эмпирический материал и методология исследования:

Эмпирический материал исследования основан на опыте применения комплекса инновационных и традиционных средств обучения и воспитания, обеспечивающих необходимый в современных образовательных условиях синергетический эффект для сохранения психологического здоровья, интеллектуального и культурного развития личности. Исследование проводилось на базе Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в течение пяти лет (с 2014 по 2019 гг.). В ходе эксперимента производилось психолого-педагогическое обследование студентов, поступивших на I курс по направлению подготовки «Экономика», с применением многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» в стэновом исчислении.

Мероприятия психолого-педагогического сопровождения студентов-экономистов в филиале начинаются с первых дней их поступления в образовательное учреждение. При этом результаты психологического обследования испытуемых в целом свидетельствуют о недостаточно сформированных адаптационных способностях. Так, показатели морально-нормативных качеств студентов близки к нормативным значениям, однако показатели нервно-психической устойчивости и коммуникативных качеств отклоняются ($p < 0,05$) от номинальных значений. Эти показатели рассматриваются в качестве основных критериев успешности процесса учебной и профессиональной адаптации и потому свидетельствуют о том, что у части первокурсников действительно возникают трудности социально-психологической адаптации к условиям обучения.

На протяжении всего периода обучения ежегодно проводится психологический мониторинг студентов с целью изучения динамики личностных характеристик и мотивационных установок студентов-экономистов в конце первой семестра каждого учебного года. Результаты мониторинга позволяют оценить: 1) динамику индивидуально-психологических характеристик студентов; 2) динамику мотивационных установок на дальнейшее обучение и профессиональную деятельность; 3) динамику межличностных отношений в учебных группах; 4) вероятность формирования различных форм аддиктивного поведения.

Инновационные методы психолого-педагогического сопровождения, включающие мероприятия по реализации творческого интереса и потенциала студентов-экономистов, социальной и культурной адаптации посредством регулярных коллективных посещений театров, выставок, концертов живой музыки, поддержанию творческих коллективных инициатив студентов, которые опираются на традиционные средства обучения и воспитания, показали достаточную эффективность. Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о положительном эффекте. В частности, наблюдалось повышение показателей уровня нервно-психической устойчивости (на 12 %), коммуникативных (на 18 %) и морально-нормативных качеств (на 30 %), а также в целом показателя адаптационных способностей личности (на 20 %) студентов выпускного курса.

Результаты исследования:

Исследование позволило подтвердить существующие научные выводы психологов и педагогов (И.А. Алдошина, А.А. Вербицкий, Д.К. Кирнарская, Е.И. Машбиц, В.В. Рубцов, О.К. Тихомиров и др.):

1) компьютеризация и цифровизация – лишь средство достижения цели обучения, профессиональной деятельности, индивидуального развития; 2) благодаря инновационным формам коммуникации появляются дополнительные возможности для удовлетворения потребностей человека в информации, в расширении границ взаимодействия, трансформации старых, традиционных форм.

Исследование позволило выявить следующие устойчивые связи между явлениями: 1) в образовательном пространстве школы, вуза происходит

взаимодействие и сосуществование «офлайн» и «онлайн» структур в монокультурном и поликультурном формате; 2) художественная культура личности обучающегося может формироваться только в условиях баланса между «живой» музыкой и электронной, аудиозаписями.

Исследование позволило создать модель комплексного взаимодействия традиционных и инновационных средств обучения и воспитания (рис. 1).

Рис. 1. Модель комплексного взаимодействия традиционных и инновационных средств обучения и воспитания в парадигме школа – вуз

Рекомендации:

Представляется необходимым 1) распространить опыт обучения и воспитания на основании дихотомии традиционных и инновационных средств адаптации обучающихся; 2) использовать горизонтальную структуру образовательных сетей для ведения образовательной деятельности по единому направлению несколькими однотипными учреждениями с разными функциями (экспериментальных площадок, центров дополнительного образования и т. д.).

Литература

1. Алдошина И.А. Основы психоакустики [Электронный ресурс] URL: <http://www.digitalmusicacademy.ru/sites/default/files/content/aldoshina-psihoakustika.pdf>
2. Бетховен. Мейербер. Глинка. Даргомыжский. Серов: биографические повествования / Сост., общ. ред. Н.Ф. Болдырева. – Челябинск: «Урал LTD», 1998. – С. 423.
3. Бутовский В. Музеум и школа // Московские ведомости, 1871. – № 101.
4. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности // М.: Таланты – XXI век, 2004. – 496 с.
5. Общая программа, распределение времени и наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. С.-Петербург, 1890. – 167 с.
6. Плешаков В.А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен // Преподаватель XXI век. Из-во: МПГУ, 2009. – № 3. – С. 32–39.
7. Рубцов В.В., Гуружапов В.А., Марголис А.А. Культурно-исторический тип школы (проект разработки) // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 100–110.

8. Тельчарова-Куренкова Р.А. *Философия музыкального воспитания: от утилитаризма к феноменальности* // *Феноменология художественного сознания (эстетико-образовательные аспекты)*. – Владимир, 1996. – 169 с., с. 62.

9. Хайдеггер М. «К вопросу об отрешенности» (Из разговора на проселочной дороге) Пер. А.С. Солодовникова с изд.: Heidegger Martin. *Gelassenheit*. Gunther Neske. Pfullingen, 1959. S. 11–281.

URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000290/index.shtml> (дата обращения: 04.04.2020).

10. Markus H.R., Kitayama S. *Models of agency: Sociocultural diversity in the construction of action*, *Nebraska symposium on motivation* 49, 1–58, 2003.

УДК 372.851

**Л.Н. Евелина, к. п. н., доцент,
П.А. Лебедева, студент
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия.**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ В ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается одно из актуальных направлений в системе современного педагогического образования, а именно, подготовка будущего учителя к работе с одаренными детьми. В качестве одного из эффективных способов решения проблемы авторы предлагают интеллектуальные игры с обучающимися. Подготовка руководителей к организации подобных игр с детьми требует, с одной стороны, тщательного изучения имеющегося опыта, а с другой стороны, новых разработок.

Ключевые слова: интеллектуальные игры; интеллектуальные клубы; познавательные действия, коммуникативные способности; курс по выбору для будущего учителя.

**L.N. Evelina, PhD, associate Professor,
P.A. Lebedeva, student
Samara state social and pedagogical University, Samara, Russia**

INTELLECTUAL GAMES AT SCHOOL: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article deals with one of the current trends in the system of modern teacher education, namely, the preparation of future teachers to work with gifted children. As one of the most effective ways to solve the problem, the authors suggest intellectual games with students. Preparing managers to organize such games with children requires, on the one hand, a thorough study of existing experience, and on the other hand, new developments.

Keywords: intellectual games; intellectual clubs; cognitive actions, communicative abilities; course of choice for future teachers.

В настоящее время, в условиях гуманизации образования, все большую популярность приобретают технологии обучения, имеющие личностно-ориентированную направленность. Работа с одаренными детьми и развитие их индивидуальных качеств в этом контексте имеет особое значение [2], [4]. Целью педагога становится развитие познавательных, коммуникативных, и лидерских способностей учащихся. Для этого есть много разных способов, как во время уроков, так и во внеучебное время.

В качестве одного из эффективных способов решения обозначенной проблемы можно предложить интеллектуальные игры. Существует несколько